

УДК 316.6.159.9.01

**Евенко С.Л.***(г. Москва)*

## ВЛИЯНИЕ ГЕНДЕРНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СТУДЕНТОВ НА СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ В МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТАХ

*Аннотация.* Статья посвящена изучению практико-ориентированных проблем, связанных с влиянием социального пола на паттерны поведения в межличностных конфликтах студентов. В работе дано частотное распределение социальных полов студентов. Наиболее распространенной группой студентов по гендеру является «андрогинный» тип. Проведенное исследование позволяет выявить соотношение социальных полов студентов и зависимости выбора стратегии поведения в межличностных конфликтах. Для студентов, у которых социальный пол определяется как андрогинный, характерны все типы поведения в конфликте, маскулинные студенты предпочитают соперничество, а феминные – избегание. *Ключевые слова:* межличностный конфликт, гендер, социальный пол, паттерны поведения, полотиличные стереотипы, половая социализация асимметрия гендерной идентичности, половой символизм.

**S. Yevenko***(Moscow)*

## THE IMPACT OF STUDENTS' GENDER PECULIARITIES ON THE STRATEGY OF BEHAVIOUR IN INTERPERSONAL CONFLICTS

*Abstract:* The article is devoted to the study of the practice-oriented problems related to the effect of gender on the patterns of students' interpersonal conflicts. The study gives the frequency distribution of students' social sexes. The most widespread group of students on gender characteristics is an «androgynous» type. This study allows to reveal the ratio of students' social sexes and to show the dependence of the choice of a strategy of behaviour in interpersonal conflicts. For the students, whose social gender is defined as androgynous, all the types of behavior in conflict become typical, meanwhile, the masculine students prefer rivalry, and the feminine ones choose avoidance.

*Key words:* interpersonal conflict, gender, social sex, patterns of behavior, gender typical stereotypes, gender socialization asymmetry of gender identity, sexual symbolism.

Функционирование любой организационной системы предполагает наличие межличностных конфликтов ее членов. Образовательная система не является исключением, и межличностные конфликты, которые возникают между студентами, оказывают негативное влияние на психическое

самочувствие, сплоченность студенческих коллективов и в целом снижают качество учебной деятельности [1].

Наработанные способы предупреждения профилактики межличностных конфликтов свидетельствует о том, что значительные усилия в этой деятельности направлены на статусные, возрастные, половые, национальные и др. характеристики конфликтующих, тогда как особенности социального пола участников конфликтов не в полной мере учитываются.

Ситуация проявления гендерных особенностей в межличностных конфликтах студентов актуализируется тем, что исследуемая категория проходит активную половую социализацию, осваивая нормы и правила полоти-пичных для себя стереотипов [4].

Современное понимание гендер неразрывно связано с социальными и культурными нормами, которые социум предписывает выполнять людям в зависимости от их биологического пола [2]. В конечном итоге социокультурные нормы, обуславливающие социальный пол определяют модели поведения человека в межличностных конфликтах.

Межличностный конфликт выполняет важную роль в жизни различных социальных институтов, и в этой связи неудивительно, что изучение конфликтов – тема, которая привлекает внимание многих ученых [3]. Существующее классическое определение межличностного конфликта определяет данное социально-психологическое явление как столкновение противоположных целей, мотивов и точек зрения интересов участников взаимодействия, не совместимых в конкретной ситуации [5, с. 123].

Современной психологией накоплен значительный опыт исследования особенностей и закономерностей проявления социального пола в конфликтах: нарушение половой социализации (Г.М. Андреева, С. Бем, Л. Колберг, У. Мишель, Н.К. Радина, Е.Ю. Терешенкова, С. Томпсон, З. Фрейд); асимметрия гендерной идентичности личности, как механизма детерминации конфликта (Ш. Берн, С. Воллум, Е.П. Ильин, И.С. Клецина, Е.Ю. Красова); рассогласование полового символизма паттернов поведения мужчины и женщины в семейных конфликтах (Е.А. Соловьева, Н.Н. Обозов, А. Фернхем, П. Хейвен); противоречий восприятия ролей социальных полов (А.Б. Диекман, А.Х. Игли, Л.Н. Ожигова).

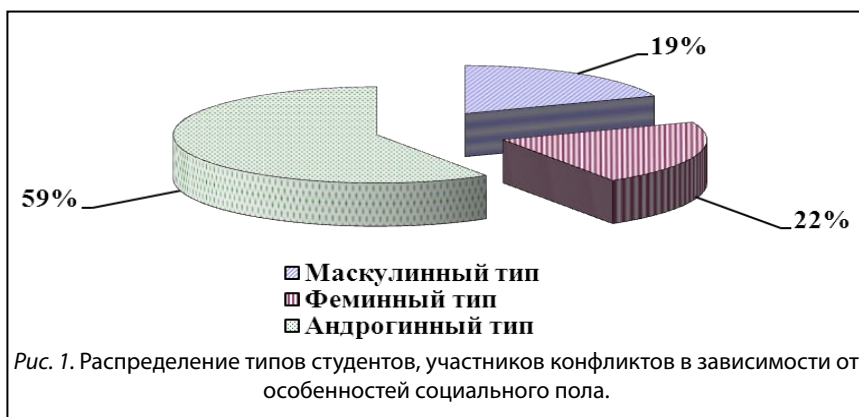
Методическим средством диагностики социального пола (маскулинности и фемининности) был выбран специально разработанный в этих целях опросник С. Бем. Для определения стратегий поведения в межличностных конфликтах применялся тест К. Томаса. В исследовании приняли участие студенты факультета психологии 2, 3 и 4 курсов, всего 84 человека, из них юноши – 35 человек, девушек – 49.

Результаты психологического исследования показали, что наибольшую группу составляют андрогинные студенты – 59% (рис. 1).

Студенты, входящие в наиболее многочисленный кластер, характеризуется умеренно выраженным эмоциональным компонентом. Они применяют разнообразные формы поведения, свойственные как мужчинам, так и женщинам, проявляя в этом высокую «гибкость».

Для второй группы студентов характерна слабая выраженность показателей «мотивационного» и «поведенческого» компонентов. В тоже время «эмоциональный» компонент в профиле данного кластера наиболее ярко выражен по сравнению с перечисленными переменными. Уровень выраженности личностных компонентов позволяет сделать вывод о том, что студенты, входящие в данную группу, имеют низкую деятельную активность, предпочитают «избегающие» формы поведения, высокую мотивацию к защите, обладают повышенной эмоциональностью, что делает их поведение в достаточной степени импульсивным. Представители данной группы в основном ориентированы на партнерскую систему взаимодействия. К данному типу относятся 22% участников психологического обследования в студенческих коллективах.

Вторая группа участников конфликтов в студенческих коллективах – «маскулинный» тип. Испытуемые, входящие в данный кластер применяют активные, в основном подавляющие паттерны поведения в конфликтах, хорошо контролируют эмоции, уверены в собственных силах. Гендерные стереотипы маскулинности ориентируют на проявление активности, напористости, целеустремленности, силы, выраженного волевого потенциала, уверенности в себе, умения добиться своих целей. В этих случаях допускается проявление агрессивности и директивности. Доминантная позиция, которую демонстрируют маскулинные студенты, предполагает следующие проявления в поведении: независимость, властность, уверенность в себе, демонс-



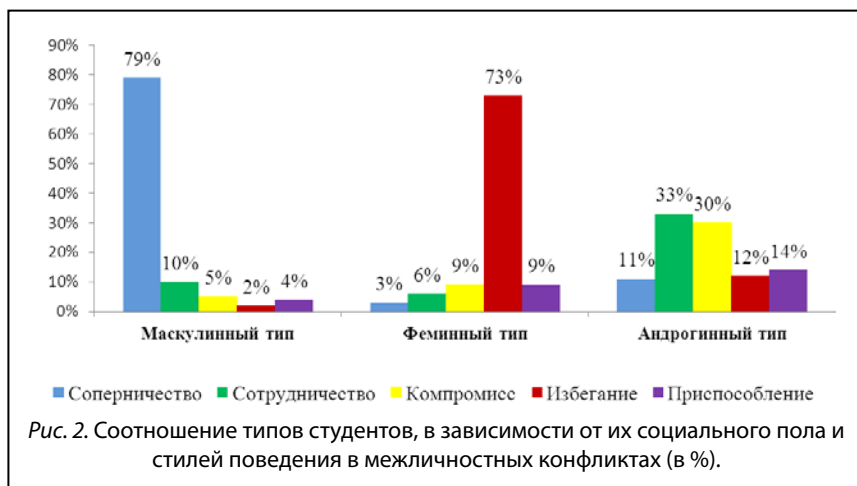
трация собственной значимости. В общении студенты данной группы редко поддерживают собеседника, часто игнорируют его точку зрения, стремятся найти понимание только своих проблем, принижают значимость партнера по общению [3]. К данному типу относятся 19% студентов выборки.

Следует отметить, что у представителей мужского и женского пола чаще встречается андрогинный тип, причем только у 19% мальчиков и 22% девушек социальный пол соответствовал генетическому. Для значительного большинства обследованных студентов (59%) характерны эгалитарные психологические характеристики и стратегии поведения. Эти результаты психологического исследования подтверждают теорию С. Бем о несовпадении гендера и биологического пола. Такое несовпадение согласуется с точкой зрения многих современных ученых об уместности возможности снятия нормативных запретов и ограничений в поведении, что в конечном итоге дает возможность человеку проявлять индивидуальные свойства, не обязательно связанные с полом.

Исходя из гендерных особенностей, каждый выделенный тип социального пола студентов в конфликтных ситуациях выбирает характерную для себя стратегию поведения.

Кросс-табуляционный анализ распределения типов студентов в зависимости от особенностей гендерного развития и стилей поведения в конфликте показывает, что большая часть испытуемых, относящихся к «маскулинному» типу (79%), предпочитают соперничающую (подавляющую) стратегию поведения (рис. 2).

Данный тип, не испытывая трудностей в конфликтных ситуациях, для удовлетворения своих потребностей в конфликтах подавляет оппо-



нентов, при этом иногда прибегая и к физическому подавлению. Такой субъект конфликтных отношений стремится к конкуренции, для него характерно пренебрежение слабостью оппонента, тяготение к силовым решениям конфликтов.

Несколько иная картина распределения стратегий поведения в конфликтах в «*феминном*» типе студентов. Значительной части студентов данного типа свойственна избегающая стратегия – 73%. Студенты, принадлежащие к этому кластеру, испытывают затруднения в конфликтных ситуациях, которые требуют жесткой позиции в удовлетворении собственных потребностей.

Участники конфликта данной группы используют «пластичные», манипулятивные способы влияния на оппонента, которым сложно противостоять. Несмотря на радикальное отличие в стратегиях поведения между маскулинным типом, представители феминного типа также способны добиваться личных целей, при этом полностью игнорируя цели противоположной стороны.

Подчиняясь подавляющей позиции оппонента, студенты этого кластера осуществляют тактику поведения – приспособление. В основе поведенческой податливости находится готовность на начальном этапе конфликта пренебречь, поступиться своими интересами для достижения конечной цели противостояния.

Для «*андрогинного*» типа студентов наиболее характерных образцов поведения в конфликтах выявлено не было. Однако из распределения следует, что они предпочитают сбалансированные стратегии поведения в конфликте, позволяющие обеим конфликтующим сторонам удовлетворять свои потребности – сотрудничество и компромисс (33% и 30% соответственно).

Распределение стратегий поведения в конфликтах по типам социального пола студентов, участников межличностных конфликтов, свидетельствует об определенной закономерности соответствия наличия личностных качеств, определяющих особенности гендерного развития студентов, и выбора способа удовлетворения потребностей в конфликтной ситуации. Значимость различий в распределении стратегий поведения в конфликтах определялась по критерию хи-квадрат Пирсона на уровне  $P < 0,01$ . Так, для «маскулинного» типа  $\chi_s^2 = 16,4$  и «феминного» типа  $\chi_s^2 = 15,8$  при  $\chi_t^2 = 14,1$  наблюдаются значимые отличия предпочитаемых алгоритмов конфликтного поведения в зависимости от особенностей социального пола студентов. Для «андрогинного» типа социального пола при  $\chi_s^2 = 13,2$  значимых отличий в конфликтных стратегиях поведения выявлено не было.

Использование данной типологии позволяет субъектам образовательного процесса иметь реальное представление о том, как ведут себя сту-

денты с различными особенностями гендерного развития в конфликтах. Осуществлять анализ сложившейся ситуации и, используя дифференцированный подход к каждой группе учащихся, разработать и применить конкретные меры по профилактике конфликтов в студенческих коллективах с учетом социального пола конфликтующих.

#### ЛИТЕРАТУРА:

1. *Анциупов А.Я., Баклановский С.В.* Конфликтология в схемах и комментариях: Учеб. пособие. – 2-е изд., перераб. – СПб.: Питер, 2009. – 304 с.
2. *Бэм С.* Линзы гендера: Трансформация взглядов на проблему неравенства полов / Пер. с англ. – М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. – 336 с.
3. *Гришина Н.В.* Психология конфликта. – 2-е изд. – СПб.: Питер, 2008. – 544 с.
4. *Евенко С.Л.* Теоретическая модель проявления гендерных особенностей межличностных конфликтов в организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Психологические науки». 2013. № 1. – С. 99–102.
5. *Шапарь В.Б., Россоха В.Е., Шапарь О.В.* Новейший психологический словарь. – М.: Феникс, 2007. – 243 с.